

славляют деяния, совершенные в древние времена, из уважения к юности той эпохи, по еще большей славы заслуживают подвиги людей простых, приведшие к такому блестящему результату (то есть взятию Иерусалима), в то время, когда мир падал в расслаблении. Мы приходим в восторг от того, как прославлялись чуждые нам государства своими великими войнами; мы изумляемся сценам резни, произведенной Филиппом (Македонским) и его кровавым победам, когда человеческая кровь лилась реками; мы превозносим в высокопарных выражениях пействоство (rabietm) Александра (Великого), разлившееся от очага Македонян (de samino Macedonum) по всему Востоку; и о силах Ксеркса при Фермопилах и Дария (Истаспа) в борьбе его с Александром, судим по количеству бесчисленных покоренных ими народов. У Троя и Помпия и у других знаменитых писателей мы удивляемся гордыне халдеев, упрямству греков, мерзостям египтян, бродячей жизни жителей Азии; мы смотрим на древние учреждения римлян, как на нечто полезное общественным интересам государства и содействовавшее увеличению их могущества. И однако, если бы кто захотел основательно исследовать характер тех различных времен, то, конечно, найдутся причины восхвалять отвагу живших в ту пору людей, но в то же время есть причины покрыть бесславием то неистовство, с которым они везде разносили войны, не имея другой цели, как порабощение мира. Всмотримся ближе и внимательнее в эти потоки грязи прошедших веков, на которые мы взираем только издали, и тогда мы убедимся, говоря шутивным языком одного короля, что наш маленький палец толще целой спины наших предков и что мы их прославляем более, нежели то благоразумно делать. Действительно, если мы исследуем со тщанием войны язычников, если мы обратимся к истории государств, опустошенных их оружием, то мы увидим, что ни их усилия, ни их успехи не могут быть сравнены с тем, чем прославило наших Божеское милосердие. Мы знаем, что Бог был превознесен еврейским народом; но мы имеем неопровержимые доказательства и тому, что Иисус Христос, как он прежде жил и управлял нашими предка-

ми, так он и ныне существует и управляет людьми нового времени. В прежние времена короли, князья, диктаторы, консулы собирали тучи народов, чтобы наносить войну повсюду, и силой своих указов поднимали со всех сторон и у всех народов многочисленные армии. Но люди, составлявшие эти армии, собирались под влиянием страха. Что же сказать о тех, которые в наше время, отправившись без руководителя, без верховного вождя, по одному внушению Бога, не только переступили пределы родины и государства, из которого они происходили, но пропикли через множество обитавших народов и говоривших различными языками, и от последних пределов Британского океана (Атлантического) пропели свое оружие и палатки до самого центра земли? Я говорю так о несравненной победе, одержанной недавно в Иерусалимском походе (то есть Первом крестовом, 1096 г.), победе столь достопадной в глазах каждого, кто не потерял рассудка, что мы не можем достаточно восхищаться, видя, что наш век прославился так, как то не удавалось прошедшим временам. Наши современники не были побуждаемы к своему предприятию своекорыстием или жаждой расширить пределы своих владений, чем обыкновенно руководятся и руководились всегда разбогачившие войну повсюду, так что к ним можно применить те слова поэта:

Quis furor, o cives, quae tanta licentia ferri
Gentibus invisum proprium praebere cruorem?

и также другие;

Bella geri placuit nullos habitura triumphos.

Если бы они брались за оружие для защиты свободы или общественного дела, то, без сомнения, нашли бы себе оправдание в такой причине; ибо, когда вторжение язычников или варваров угрожает опасностью, то ни один рыцарь не может по справедливости отказаться от боя; при отсутствии же таких причин война делается законной, если ее предпринимают на защиту святой церкви. Но так как люди давно перестали воодушевляться такими благочестивыми стремлениями, и их сердца воспламенены необуздан-